

Научная статья

Научная специальность

12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

УДК 343.623

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.116>

ВОЗРАСТНЫЕ ПРИЗНАКИ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ

© Щетинина Н. В., 2022

Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Россия

Констатируется, что в отдельных нормах Особенной части УК РФ уголовно-правовое значение имеет несовершеннолетний и (или) малолетний возраст потерпевшего. Этот признак по своему юридическому значению либо является обязательным, либо влияет на квалификацию содеянного в пределах соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Выявлено, что особенности конструкции некоторых норм предопределяют необходимость учитывать возраст потерпевшего в совокупности с иными его свойствами. Рассмотрены особенности уголовно-правовой регламентации и толкования данного признака применительно к преступлениям против жизни и здоровья, а также к преступлениям, посягающим на интересы семьи и несовершеннолетних. Установлено, что наряду с возрастом потерпевшего в отдельных статьях гл. 16 УК РФ необходимо отразить его беспомощность, что обусловлено особенностями конструирования соответствующих уголовно-правовых норм. В статье 151.2 УК РФ кроме возрастного критерия следует определить психическое отношение несовершеннолетнего к совершаемым им действиям и их последствиям. Сделан вывод относительно того, что обязательным условием уголовной ответственности является не только наличие у потерпевшего способности понимать фактический характер и значение тех действий, в которые его вовлекают, но и активно-отрицательного отношения к возможным последствиям. Разработаны критерии разграничения смежных норм УК РФ с учетом свойств анализируемого признака состава.

Ключевые слова: потерпевший, несовершеннолетний, малолетний, беспомощное состояние, квалификация, убийство, вовлечение, опасность для жизни.

AGE CHARACTERISTICS OF THE CRIME VICTIM: SOME ISSUES OF CRIMINAL LAW REGULATIONS AND INTERPRETATIONS

© Schetininina N. V., 2022

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russian Federation

It is stated that in certain norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, the minor and (or) the minor victim age has criminal legal significance. This attribute, by its legal significance, is either mandatory or affects the deed qualification within the relevant article of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. It is revealed that the design features of some norms predetermine the need to consider the victim age in conjunction with his other properties. The article examines the features of the criminal law regulation and interpretation of this feature in relation to crimes against life and health, as well as crimes that infringe on the interests of the family and minors. It is established that along with the victim age, in certain articles of Chapter 16 of the Criminal Code of the Russian Federation, it is necessary to identify his helplessness, which is due to the construction peculiarities of the relevant criminal law norms. In Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, in addition to the age criterion, it is necessary to determine the mental attitude of a minor to the actions he commits and their consequences. The conclusion is made relative to the fact that a prerequisite for criminal liability is not only the victim ability to understand the actual nature and significance of the actions in which he is involved, but also an actively negative attitude to possible consequences. Criteria for distinguishing related norms of the Criminal Code of the Russian Federation have been developed, considering the properties of the composition analyzed feature.

Keywords: victim, minor, juvenile, helpless state, qualification, murder, involvement, danger to life.

Введение

В соответствии со ст. 42 УПК РФ¹, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Однако уголовно-правовое значение потерпевший

имеет только в том случае, если в процессе совершения преступления он подвергается непосредственному физическому или психическому воздействию. При этом его признаки могут являться обязательными для установления либо влиять на квалификацию содеянного в пределах соответствующей статьи Особенной части УК РФ², а также выступать согласно ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Консультант Плюс : справочная правовая система.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Консультант Плюс : справочная правовая система.

Именно такое значение имеют возрастные свойства потерпевшего – его несовершеннолетний и (или) малолетний возраст.

Несмотря на то что в законодательстве Российской Федерации нет единого для всех отраслей права определения понятия «несовершеннолетний», в УК РФ несовершеннолетний возраст потерпевшего подразумевает недостижение им восемнадцати лет, при этом минимальный возраст, как правило, значения не имеет (исключение – составы, в которых ответственность дифференцируется в зависимости не только от несовершеннолетнего, но и от малолетнего возраста). Малолетними признаются лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста. Безусловно, такие лица в силу определенных физиологических и психологических качеств нуждаются в особых средствах охраны. Вместе с тем особенности конструкции отдельных уголовно-правовых норм определяют необходимость учитывать несовершеннолетний или малолетний возраст потерпевшего в совокупности с иными его свойствами. С учетом изложенного представляется целесообразным рассмотреть некоторые особенности уголовно-правовой регламентации и толкования данного свойства потерпевшего.

Материалы и методы исследования

Отсутствие однозначных доктринальных выводов и позиций, а также единой практики применения исследуемых уголовно-правовых норм предопределяет разнообразие используемых методов.

Исследование основывается на применении общенаучного диалектического метода познания, предполагающего изучение соответствующих уголовно-правовых понятий в их развитии и взаимообусловленности. Кроме того, в статье применялись: метод системного анализа, используемый в целях установления возрастных свойств потерпевшего применительно к различным составам преступлений, предусмотренных УК РФ, с учетом особенностей иных юридически значимых признаков; логический, основанный на применении к анализируемым явлениям законов формальной логики; статистический, предполагающий выявление закономерностей и тенденций судебной практики, касающейся объекта исследования; сравнительно-правовой, применяемый в процессе сопоставления смежных норм.

Обзор литературы

Одним из направлений уголовной политики Российской Федерации является ужесточение уголовной ответственности за отдельные

преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних. Данным обстоятельством обусловлено изменение редакции уже действующих статей УК РФ, а также криминализация действий, ранее не являющихся уголовно наказуемыми. Вопросы, касающиеся некоторых особенностей возрастных признаков потерпевшего от преступления, неоднократно затрагивались в контексте изучения общих проблем уголовно-правового противодействия отдельным преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, такими авторами, как Е. П. Коровин, Н. Е. Крылова, Н. А. Лопашенко, Т. Д. Устинова, Р. Д. Шарапов и др. Имеющиеся работы, как правило, посвящены исследованию конкретных статей уголовного законодательства и комплексной характеристике их юридически значимых признаков. При этом указанные авторы либо не акцентируют внимание на тех аспектах, которые излагаются в настоящем исследовании, либо формулируют выводы, заслуживающие дискуссии.

Так, например, Е. П. Коровин утверждает, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, лицо, вовлекающее несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, не должно иметь умысла на причинение смерти несовершеннолетнему, иначе содеянное в зависимости от обстоятельств дела следует рассматривать как преступление против жизни [3, с. 10], вместе с тем представляется, что определяющим фактором в данном случае выступает психическое отношение не столько виновного к содеянному, сколько потерпевшего к возможным последствиям тех действий, в которые его вовлекают.

Применительно к п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ Н. А. Лопашенко отмечает, что малолетним потерпевшим следует считать любое лицо, не достигшее 14 лет [Там же, с. 303], однако законодательная конструкция нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ свидетельствуют об обратном.

Таким образом, вопросы, касающиеся толкования возрастных признаков, характеризующих потерпевшего, продолжают сохранять свою актуальность и имеют не только теоретическую, но и практическую значимость.

Результаты исследования

В преимущественном большинстве составов гл. 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» несовершеннолетие потерпевшего является признаком основного состава и, таким образом, входит в основание уголовной ответственности. Однако несмотря на формаль-

ное единообразие при регламентации (формулировании), признаки, характеризующие потерпевшего, имеют разное содержание.

Так, в частности, применительно к ст. 150, 151, 151.1, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, при этом осознание потерпевшим того, что его вовлекают, допустим, в совершение преступления или антиобщественных действий, не требуется. Однако системно-сравнительный анализ диспозиции ст. 151.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, позволяет прийти к выводу, что в данном составе недостижение потерпевшим восемнадцатилетнего возраста необходимо оценивать во взаимосвязи с особенностями его психического развития и состояния.

Во-первых, обязательным условием ответственности по указанной норме является необходимость осознания несовершеннолетним фактического характера действий, в которые он вовлекается, в частности их опасности для его жизни. Если потерпевший в силу незначительного возраста, отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, или же психического заболевания не способен оценить действия, в которые он вовлекается, как представляющие опасность для его жизни, вменение ст. 151.2 УК РФ исключается. В этом случае содеянное следует расценивать как преступление против жизни в зависимости от психического отношения виновного к содеянному.

Кроме того, решая вопрос о наличии признаков состава, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, помимо возраста и психического состояния потерпевшего, следует учитывать и его психическое отношение к возможным последствиям тех представляющих опасность для жизни действий, в совершение которых он вовлекается. Дело в том, что, исходя из содержания диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, основания для квалификации содеянного виновным лицом по анализируемой норме будут иметься при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства. Нет сомнений в том, что любые действия, при помощи которых возможно лишить себя жизни, являются представляющими опасность для жизни. Если же они еще и противоправные, то возникает вопрос, какой именно признак состава, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, должен отсутствовать в содеянном.

На первый взгляд представляется логичным осуществлять разграничение в зависимости от особенностей волевого критерия, характери-

зующего психическое отношение субъекта к тем последствиям, которые могут наступить в результате совершения несовершеннолетним определенных действий. Например, если виновное лицо, побуждая несовершеннолетнего к определенному, представляющему опасность для жизни поведению, желает наступления последствий в виде смерти потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по ст. 110.1 УК РФ. Если же имеется активно-отрицательное отношение к указанным общественно опасным последствиям, применению подлежит ст. 151.2 УК РФ. В этом случае возникает вопрос: если одно лицо побуждает другое лицо (несовершеннолетнего) прокатиться на крыше вагона, рассчитывая на трагический исход (при условии осознания несовершеннолетним того, что это опасно для жизни), можно ли эти действия квалифицировать по ст. 110.1 УК РФ? Представляется, что нет. Как отмечалось выше, необходимо учитывать психическое отношение потерпевшего к возможным последствиям тех действий, в которые его вовлекают. Не стоит забывать, что ст. 110.1 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к совершению именно самоубийства, т. е. к лишению несовершеннолетним самого себя жизни.

Если подросток, подвергаясь определенному воздействию, совершает действия, представляющие опасность для его жизни, не желая себе смерти, а, например, для проверки своих способностей, самоутверждения среди сверстников, победы в споре, испытания острых ощущений и т. п., рассчитывая на благоприятный исход, будучи уверенным, что ничего трагического не случится, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 151.2 УК РФ.

В составах преступлений, предусматривающих ответственность за убийство малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, совершенное в отношении малолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ), возраст потерпевшего также следует учитывать в совокупности с другим его свойством. Это обусловлено тем, что в диспозициях указанных норм малолетний возраст указывается в контексте с другим признаком, также характеризующим потерпевшего, – «...иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», что действительно позволяет сделать вывод об определенной общности обеих категорий, объединенных признаком беспомощности [1]. Таким образом, исходя из буквального толкования, применительно к указанным статьям наряду с малолетием потерпевшего

необходимо устанавливать его способность или неспособность осознавать характер и значение совершаемых с ним действий либо способность (неспособность) оказать сопротивление виновному. Сказанное подтверждают и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 7 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹, из содержания которых следует, что неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление следует устанавливать не только у иного лица, находящегося в беспомощном состоянии, но и у малолетнего.

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что в преимущественном большинстве случаев правоприменитель неукоснительно следует указанным разъяснениям и наряду с малолетием устанавливает способность (не способность) потерпевшего осознавать характер и значение совершаемых с ним действий либо способность (не способность) оказать сопротивление виновному.

Так, приговором Верховного Суда Республики Калмыкия Б. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство малолетнего С., которому, находясь в состоянии опьянения, из личной неприязни нанес множественные удары в различные части тела. В описательной части приговора суд указал, что обстоятельства содеянного свидетельствуют о наличии квалифицирующего признака убийства – его совершения в отношении малолетнего, находящегося в беспомощном состоянии. Б. осознавал общественную опасность своих действий, применяя насилие к малолетнему ребенку, не способному защитить себя и оказать активное сопротивление как в силу возраста, так и физического развития и состояния здоровья².

Однако имеются и противоположные решения. Так, К. осужден по пп. «в», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное в отношении малолетнего, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Он в ходе ссоры деревянным черенком от лопаты нанес двенадцатилетнему сыну несколько ударов по левой руке, повлекших ее перелом. Суд, обосновывая квалификацию по п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, ограничился указанием лишь на возрастной

критерий потерпевшего, отметив, что признак – совершение преступления в отношении малолетнего – нашел свое подтверждение в судебном заседании, поскольку согласно свидетельству о рождении потерпевший, родившийся 4 апреля 2007 г., на момент совершения в отношении него преступления не достиг возраста 14 лет³.

Представляется, что неоднозначная практика обусловлена тем, что в первоначальной редакции п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ предусматривали ответственность за совершение соответствующих преступлений лишь в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Поэтому с учетом фактических обстоятельств (в частности, физических данных, пола как лица, совершающего преступление, так и потерпевшего), малолетие далеко не во всех случаях могло быть признано беспомощным состоянием. Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁴ в указанные нормы были внесены изменения: в качестве потерпевшего, наряду с «лицом, заведомо для виновного находящимся в беспомощном состоянии», законодатель выделил «малолетнего». Очевидно, что указанное дополнение обусловлено необходимостью ужесточения ответственности и повышения эффективности противодействия поражающим своей жестокостью и дерзостью преступлениям, совершаемым в отношении детей. И было бы логичным предположить, что с учетом этого для вменения п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ достаточно недостижения ребенком четырнадцати лет и осознания этого факта виновным. При этом малолетний может и не быть беспомощным, в силу, например, акселерации. Подобная позиция поддерживается некоторыми учеными [3]. Однако по замыслу законодателя и в соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции, несмотря на комментируемые нововведения, убийство малолетнего или умышленное причинение вреда его здоровью по-прежнему требует вменения соответствующего квалифицирующего признака только в том случае, если в силу возраста он не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Также следует уделить внимание правовой оценке действий виновного лица в рамках ком-

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Консультант Плюс : справочная правовая система.

² Приговор Верховного Суда Республики Калмыкия по делу № 2-1/2020 от 13 июля 2020 г. // Судакт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.11.2021).

³ Приговор Куйтунского районного суда Иркутской области по делу № 1-67/2020 от 24 июля 2020 г. // Судакт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21.11.2021).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Консультант Плюс : справочная правовая система.

ментлируемых отягчающих обстоятельств. Так, в частности, возникает вопрос: какой именно признак необходимо вменять виновному, если будет констатирована неспособность малолетнего потерпевшего защитить себя? Следует отметить, что, осуществляя квалификацию, правоприменитель зачастую указывает оба признака, что является основанием для исключения одного из них как излишне вмененного.

Так, А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве личных неприязненных отношений, вызванных плачем двухмесячного О., нанес ему множественные удары руками, ногами и иными твердыми тупыми предметами по голове и различным частям тела, в результате чего наступила смерть потерпевшего. Суд отметил, что для подсудимого был очевиден возраст О., в силу чего он понимал, что ребенок не сможет оказать ему сопротивления и защититься от посягательства на его жизнь, однако из квалификации действий А. исключил указание на убийство лица «заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», поскольку его действия полностью охватываются квалифицирующим признаком «убийство малолетнего»¹.

По другому делу суд с учетом мнения прокурора также изменил обвинение в сторону смягчения, исключив как «излишне вмененный» квалифицирующий признак – заведомо для виновного находящийся в беспомощном состоянии, указав, что малолетний возраст потерпевшего в ст. 105 УК РФ и так подразумевает беспомощное состояние². Аналогичное решение приняла Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в апелляционном определении по делу Ч.³

Следует отметить, что другие статьи гл. 16 УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против жизни, в качестве квалифицирующего признака наряду с беспомощностью содержат указание не на малолетний, а на несовершеннолетний возраст потерпевшего (п. «а» ч. 2 ст. 110, п. «а» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ). Исходя из контекста используемых законодателем формулировок, можно сделать вывод, что, в отличие от ранее рассмотренных составов, возраст потерпевшего и его беспомощное состояние являются взаимоисключающими признаками:

если доведение до самоубийства или содействие самоубийству совершаются в отношении несовершеннолетнего (в том числе и малолетнего), устанавливая его беспомощность не требуется. Однако особенности объективных признаков ст. 110 и 110.1 УК РФ (так же как и ст. 151.2 УК РФ) определяют необходимость наряду с несовершеннолетним возрастом потерпевшего устанавливать его способность понимать фактический характер и потенциальный вред тех действий, до которых его доводит, к которым его склоняет или совершению которых содействует виновное лицо. Следует согласиться с тем, что побуждение к самоубийству потерпевшего, который в силу возраста не осознает опасность для жизни совершаемых в отношении самого себя действий и не прогнозирует, к каким последствиям они могут привести, должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ как убийство путем психологического воздействия [4].

Обсуждения и заключения

Рассмотрев особенности уголовно-правовой регламентации и толкования возрастных признаков потерпевшего, следует сформулировать выводы, имеющие значение для уголовно-правовой оценки определенных преступлений. Конструкция отдельных составов, специфика иных юридически значимых признаков обуславливает необходимость наряду с несовершеннолетним или малолетним возрастом потерпевшего учитывать и иные его свойства.

Обязательными условиями уголовной ответственности по ст. 151.2 УК РФ (в отличие от иных норм гл. 20 УК РФ) являются не только недостижение потерпевшим восемнадцатилетнего возраста, но и его определенное интеллектуально-волевое отношение к содеянному им, в частности: а) наличие способности понимать фактический характер и значение тех действий, в которые его вовлекают, а именно их потенциальную опасность для жизни и б) его активно-отрицательное отношение к возможным общественно опасным последствиям.

Используемая законодателем техника изложения соответствующего признака свидетельствует о том, что применительно к п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ помимо малолетнего возраста потерпевшего необходимо установление его беспомощности, т. е. неспособности понимать характер и значение совершаемых в отношении него действий либо оказать сопротивление виновному.

¹ Приговор Алтайского краевого суда по делу № 2-23/2020 от 2 сент. 2020 г. // Судакт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.12.2021).

² Приговор Свердловского областного суда по делу № 1-8/2016 от 11 марта 2016 г. URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 14.12.2021).

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 янв. 2017 г. № 88-АПУ17-1. URL: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 14.12.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов А. Л. Квалификация убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 29–31.
2. Коровин Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего : учебное пособие. Ставрополь, 2019. 69 с.
3. Лопашенко Н. А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 656 с.
4. Шарапов Р. Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78–83.

REFERENCES

1. Ivanov A.L. Kvalifikaciya ubijstva maloletnego ili inogo lica, zavedomo dlya vinovnogo nahodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii (p. «v» ch. 2 st. 105 UK RF) [Qualification of murder of a minor or another person knowingly for the guilty person being in helpless state (P. «c» Part 2 Art. 105 of the Criminal Code of the RF)]. *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator], 2014. no. 14. pp. 29-31. (in Russian)
2. Korovin E.P. *Ugolovnaya otvetstvennost za вовлечение несовершеннолетнего в совершение деиствii, predstavlyayuschih opasnost dlya jizni nesovershennoletnego* [Criminal liability for involving a minor in committing acts that pose a danger to the life of a minor]. Stavropol, 2019, 69 p. (in Russian)

3. Lopashenko N.A. *Issledovanie ubijstv: zakon, doktrina, sudebnaya praktika: monografiya* [Homicide research: law, doctrine, jurisprudence]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 656 p. (in Russian)

4. Sharapov R.D. *Kvalifikaciya prestuplenij, svyazannyh s вовлечением в samoubijstvo i inoe opasnoe dlya zhizni povedenie* [Qualification of Crimes Associated with Involvement into Suicide and Other Life Threatening Conduct]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law], 2017. no. 6. pp. 78-83. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 11.03.2022; принята к публикации 13.05.2022.

Received on 13.01.2022; approved on 11.03.2022; accepted for publication on 13.05.2022.

Щетинина Наталья Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Уральский юридический институт МВД России (Россия, 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66), ORCID: 0000-0003-4013-0216, ResearcherID: AHE-20156-2022, e-mail: shchetinina.74@mail.ru

Schetinina Natalya Valeryevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (66, Korepina st., Yekaterinburg, 620057, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-4013-0216, ResearcherID: AHE-20156-2022, e-mail: shchetinina.74@mail.ru